

Олимпиада: а победил-то СССР!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И кто победил? Победил опыт СССР, поскольку именно его опыт творчески усвоили в Китае. КНР буквально за считанные годы вырвалась в лидеры Олимпийского движения и сегодня всё жёстче теснит с ведущих позиций США...

В общем, не получается так, как талдычили последние 20 лет наши чиновные либералы, уверявшие страну, будто всё решают деньги. Ни государственной поддержки спорта у них толком не получается, ни тех самых денег на спорт нет.

Об этом хорошо говорят результаты российских спортсменов на закончившихся соревнованиях. Конечно, итоги эти разнообразны. Где-то всё сложилось хорошо — в борьбе, прыжках в высоту, метании молота и т.д. В ряде дисциплин прекрасно — в синхронном плавании и художественной гимнастике. А где-то всё пошло из рук вон плохо. И, казалось бы, чиновники, ответственные за спорт, кое-что начинают понимать. Из СМИ, например, известно, что министр спорта России В.Мутко даже заявил, будто Олимпийские игры всё больше становятся похожи на войну и к ним необходимо и готовиться, как к сражению.

Начало Олимпиады сразу выявило целый набор наших слабостей. То неудача по гребному слалому, для занятий которым у наших спортсменов нет даже своего канала, и надобно ехать, обзаведясь иностранным тренером, аж в Австралию. То неладно в соревнованиях по стрельбе: ведь и в школе у нас уже нет начальной военной подготовки, и оружие приходится закупать в Германии, так как

свое качественное перестали производить.

Стране светило 10-е место, после Северной Кореи и Казахстана! Всё выше начала подниматься волна критики, в том числе — со стороны. «Появился риск не войти в тройку лучших команд, — выдала свой, к сожалению, сбывшийся прогноз Associated Press, — что может произойти впервые с тех пор, как Советский Союз стал участвовать в Олимпийских играх. Россия рискует показать худший результат за последние 60 лет». Что поделает: мир меряет современную Россию достижениями СССР. И она на фоне Союза конечно проигрывает.

В СМИ заговорили об отсутствии «серьёзного спроса» на спорт в России. Подчёркивалось, что спорт сегодня не находится в числе приоритетов власти. Что надо помнить: даже самые маленькие достижения — это ступенька к подъёму национального самосознания. Да что там СМИ! Каждый из нас сам всё прекрасно знает. Дворы у нас для детских занятий спортом не оборудованы. В школах он преподаётся с пятого на десятое. Былых кружков при домах пионеров и детских спортшкол давно нет. А чтобы поиграть в футбол на стадионе, детям надо выпросить у родителей эдак 10-12 тысяч рублей. Ну какую спортивную смену можно тут подготовить?

К тому же сведение всего к деньгам лишь обесценивает в глазах народа сегодняшний спорт. В России не очень-то принято болеть за спортсмена-бизнесмена, делающего собою свои деньги. Ну имеет он свой бизнес — и что? Это его дело. Отсюда спад интереса к спорту и пустующие стадионы. Отсюда слабеющее движение болельщиков.

Отсюда же проблемы с организацией волонтеров и многое, многое другое...

А ведь впереди наша собственная сочинская Олимпиада. И прошедшие соревнования просто обязаны стать тестом, помогающим отладить будущие российские Игры. Многие можно позаимствовать из сегодняшнего английского опыта: скажем, талантливую театрализацию открытия и закрытия Игр. Или согласованность волонтерской поддержки...

Но во главу угла необходимо поставить собственный опыт. Прежде всего — советский. Как бы ни корёжило нынешнюю власть от такого вывода, за ним стоит сама жизнь.

Не потому ли и само российское руководство под свежим впечатлением от прошедшей Олимпиады вынуждено заговорить на данную тему? В.Путин вроде бы заговорил о пользе советского опыта. Однако видит он его, в основном, как простую передачу детско-юношеских спортшкол из ведения министерства образования министерству спорта. Поможет ли такая бюрократическая рокировка делу? Вряд ли...

Сегодняшнюю же ситуацию спасла воля наших спортсменов. Спасли самородки! Несмотря на все неудачи и причитания чиновников, ребята смогли собрать себя в кулак и дать красивый бой на финише Олимпиады. Три золотых награды за первые восемь дней — и 12 за три завершающих дня...

Нет, из опыта СССР нам предстоит взять никак не бюрократические моменты. А его суть — массовость, государственную опеку и участие во всех (снизу доверху) начинаниях и делах, дух преданности стране и готовность до конца биться за её пре-

стиж и достоинство. Чтобы каждый спортсмен ощущал себя не бизнесменом, не «ногами и кулаками», а творцом национальной победы, послом Великой Державы. Иного пути к успеху просто нет.

Тем более, что речь идёт не об абстрактной мечте. Ведь на той же лондонской Олимпиаде победил-то СССР! Если сложить все награды, полученные бывшими республиками Союза, то окажется, что мы обошли США на

одну золотую медаль (получив их 47 штук) и выиграли в полтора раза больше, чем Штаты, наград (159) в целом. Вот о чём необходимо подумать тем, кто пока ещё делает в России политику. В том числе — спортивную.

Г.А. Зюганов,
Председатель ЦК КПРФ

(Печатается в сокращении. Полностью материал опубликован на сайте www.kprf.ru)

В кривом зеркале

Два народа и Путин

В приложении к «Независимой газете» «НГ-политика» 3 июля была опубликована статья директора «Левада-центра» Л.Д. Гудкова «Левада-центр констатирует: идет необратимый процесс делегитимизации режима». Но какие выводы он из этого делает?

ной жизни» и желающие достичь всего того, что составляет витрину «образа жизни» Западной Европы и США. Его вывод: «Протесты выявили... необходимость вестернизации страны».

Однако (и это подтверждают другие исследования того же Левада-центра) состав участников митингов и шествий не столь однороден. На улицы Москвы выходят далеко не только представители «успешных слоев».

Вместе с тем масштаб протестных акций за пределами столицы не особенно велик, это признаёт и Гудков. Почему же люди, которые говорят о «круговой поруке» и «жажде власти», не участвуют в митингах и шествиях, а некоторые даже голосуют за Путина? Попытке ответа на этот вопрос посвящена самая интересная часть статьи, где верная констатация фактов сопровождается крайне тенденциозными оценками.

В центре внимания здесь «индустриальная Россия, представленная главным образом населением средних и малых городов, в которых сохранилась прежняя территориально-отраслевая структура советской экономики». Их жители заняты на предприятиях, которые «могут выживать только при условии их поддержки государственными заказами». «Люди в этом секторе вполне рационально хотят восстановления плановой экономики, государственного регулирования цен и поддержки производства, реновации промышленности, они против каких-либо реформ, вполне справедливо и обоснованно видя в демократах источник своих бед и постепенного разорения, деградации той страны, которую они знают. Эти люди ностальгируют по идеализированному советским временам, когда «нас все уважали и боялись», «когда был порядок и стабильность».... Это среда государственно зависимых работников, работников госсектора, предприятий с участием государственного капитала, бюджетники и пенсионеры».

Автор статьи чётко показывает, что этот многочисленный слой населения независимо от возраста сохраняет советские привычки и традиции и не принимает капиталистическую «модернизацию», несущую им только беды и лишения. Важно и подчёркивание социального характера противопоставления выде-

ляемых в статье «двух народов»: «успешного» и «деградирующего». Но насколько Гудков не жалеет похвальных эпитетов для «занятых в негосударственном секторе», настолько же он суров к «государственно зависимым работникам»: «низкий уровень профессиональной квалификации», «крепостное сознание» и пр. Вывод: «это огромная консервативная сила». Гудкову этих людей явно не жалко, он видит в них лишь помеху для «вестернизации страны». И в угоду своей концепции он резко противопоставляет Москву с «динамичными секторами экономики» и «средние и малые города». Конечно, персоналу уничтоженного завода в Москве легче найти какую-то работу, чем в малом городе, но разорения и деградации хватает и в столице.

Главный вывод Гудкова, с которым никак нельзя согласиться, таков: «индустриальная Россия» — «социальная база путинизма». Логика автора статьи проста: Путин и его окружение — консерваторы, слишком западные по привычкам и внешнему виду и «недостаточно интеллектуальные», а «индустриальная Россия» обладает теми же качествами, стало быть, они едины. Но при этом признаётся, что «антимодернизационная среда» ностальгирует по советским временам и хочет восстановления советской экономики, но где это видано у Путина и его окружения? Ни о каком возврате к какому-либо советскому наследию у нынешней власти речи нет, наоборот, она обещает дальнейшую приватизацию и «непопулярные реформы», эталоном для которых служит Запад. Советский опыт приდება забвению или высмеивается.

Да, между властью и «внутренне независимыми от государства» «успешными слоями» есть разногласия, которые в последнее время даже усилились, но это разногласия между лицами, имеющими свободный доступ к кормушке, и теми, кого власть ограничивает в аппетитах. «Индустриальная Россия» презираема и теми и другими. Только «успешные слои», рупором которых выступает Гудков, выражают презрение откровенно, а власть камуфлирует его обтекаемыми формулировками, по внешней форме (но не по содержанию) иногда напоминающими советские шаблоны, что раздражает «успешных» западников и может привлекать наивных обывателей.

Совсем другой вопрос: кого поддерживает в тот или иной момент «индустриальная Россия», что в периоды, когда нет революционной ситуации, проявляется в голосовании. Эти люди быстро разочаровались в «демократях», в середине 90-х в значительной части голосовали за коммунистов (и сейчас это главная опора партии), но потом, надо признать, многие из них поверили Путину, при котором за счёт нефтедолларов деградация несколько замедлилась. Гудков приводит такой пример: «Путинская программа технической модернизации и создания 25 млн. высококвалифицированных рабочих мест», всерьёз не воспринятая «успешными», для которых двигателем модернизации может быть только частный интерес, для «индустриальной России» прозвучала «как обещание лучшей жизни». Обещание, впрочем, так и осталось обещанием. Но в статье Гудкова очевидно противоречие: оказывается, «социальная база путинизма» относится к этому «путинизму» всё более критично, о чём свидетельствуют вышеприведённые данные опросов. Автор статьи признаёт, что эти данные касаются далеко не только митингующих, но одновременно заявляет, что «консервативно настроенное население» «готово простить коррупцию» режиму, поскольку этот вопрос у них «не так значим среди ценностных приоритетов», и тут же показывает, что опрашиваемые осуждают коррупцию. Схема и факты не сходятся.

Говоря о «сегменте индустриальной России», Гудков заявляет: «В политическом смысле он не опасен для действующего режима, если только здесь не обнаружится каких-либо сепаратистских движений или склонности к радикальному социальному протесту». Это единственное упоминание возможности такого протеста в статье. Её автор считает обоснованным лишь протест сторонников «вестернизации», а «консервативная масса» «закономерно» обречена на деградацию. Для него в стране нет никаких политических сил, кроме Путина и его двора, якобы опирающейся на эту «массу» и поэтому также деградирующей, и «успешных» участников московских митингов (в том числе КПРФ не упомянута ни разу). Но его же собственные данные показывают, что терпение «деградирующей массы», не забывшей о советском прошлом, иссякает, а авторитет Путина снижается. И «радикальный социальный протест» может произойти с большей вероятностью, чем это предсказывает «либеральный» социолог.

Владимир Алпатов,
член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук

